

Нарушители синтетических границ

Юля Амби

ПРОЗАИЧЕСКИЕ МИНИАТЮРЫ

12+

Юля Амби
Нарушители
синтетических границ

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64653966

SelfPub; 2021

Аннотация

Мой читатель! Прозаические миниатюры, которые вошли в этот сборник, я начала писать еще в 2010 году. Я никуда не торопилась, иногда погружалась в то или иное состояние и... записывала то, что чувствую. Каждая новелла представляет собой небольшой, но целостный мир со своими образами, атмосферой и колоритом, как спектакль в камерном театре. Читай, неспешно осекая каждое слово, и, возможно, сцены, описанные в этом сборнике, заиграют особыми красками именно для тебя. Юлианна.

Содержание

Часть 1. Нарушители синтетических границ	4
Монолог "Г"	4
Просыпаюсь	6
Небожители	8
Образ	10
Вселенные	11
Матрёшка	12
Время	13
Три	14
Разряжаюсь	17
Бирюзовый камень	19
Часть 2. Четыре дома	20
Модернисты	20
Лаванда	22
Пальмы	24
Вверх	26

Юля Амби

Нарушители синтетических границ

Часть 1. Нарушители синтетических границ

Монолог "Г"

Глина, гладь, гул, поток,
Град, горсть, глубокий глоток...
Глодать гальку, грызть гранит.
Гармония градусов, герой магнит.
Гравитацией гордится: граница,
Греческий профиль, грамотность, огнемет...
Готов на главное:
Гарантия гравия – гнет,
Гарантия Громовержца – гром.
Гравюра...
Гавань...
Гирлянда...

OM...

Просыпаюсь

Просыпаюсь...

Еще лежа разглядываю крыши домов. Солнечно. Заплаты на шифере. Теле-тарелки. Ржаво, но сухо...

Хорошо, что не видно то, что ниже – можно придумать все заново:

Раннюю осень. Мостовую из булыжника. Мостовая ко-со поднимается вверх. Спокойные проемы окон. Шершавые стены не привлекают внимания. Гладкие, будто лакированные, камни. Придумать девочку в ярком пальтишке с капюшоном. Она увлеченно изучает камни тупоносыми ботинками...

Кстати...

Хорошо, что не купила те туфли. Черные с зеленым вышитым узором. Ходила, смотрела, но так и не купила... Они так и остались самые лучшие...

Можно придумать их заново:

Бархат. Зеленый шелк. Стежок за стежком вырастают стельки и листочки. Лодочка изящной формы. Небольшой каблучок...

А так, сносила бы... и выбросила...

Поднимаюсь...

Все заботливо на своих местах:

Двор. Застывшие машины. Железная горка. Турник. Три комка несвежего снега. Люди-соседи.

И нет необходимости что-либо придумывать...

Небожители

Я живу на сцене. Нет-нет, не в театре, а так вот просто – на сцене. Судите сами: когда я, например, мою посуду, всегда становлюсь так, чтобы всем, кто сейчас на кухне, было видно каждое мое движение. Сценическая география – обычное дело. Я автоматически подчиняюсь ее законам.

А Небожители повсюду. Это знают все.

Все уравновешенные сторожа.

Все споткнувшиеся фантазеры.

Все храбрецы туманного года.

Все пожарные медного камуфляжа.

Все нарушители синтетических границ.

Все осмелившиеся на прыжок.

Где-то там звенит колокольчик.

А эти седые волосы не на моей голове. Мне двенадцать... Я тет-а-тет с летом. Открытым, свежим до дрожи на сгибах ног и рук. За проломом в старом бетонном заборе вход в райский сад и самопроизвольный бассейн в высоком недо-строенном фундаменте. Солнечные лучи играют с листьями и ветвями неопознанных деревьев. Их тени беспрерывно и ненавязчиво маячат на поверхности воды. Кажется, это ко-рявенькие урючины.

Тихо, укромно, бесконечно и беззаботно... Время еще не началось.

А Небожители повсюду.

Хотя... Время пока просто не ощущается. А присутствие Небожителей, хоть и не очевидно, но ощущается очень отчетливо...

Полнота ощущений.

Полнота чувств.

Полнота красок.

Полнота идей.

Полнота действий.

Все наполнено до краев, как мой бассейн. Стоит шевельнуться, и излишки порциями радости и восторга выплеснутся через край, наружу.

Прямо здесь звенит колокольчик.

Я живу на сцене... Нет-нет, не в театре, а так вот...

А Небожители повсюду. Так что проблем с наполнением зрительного зала у меня нет.

Образ

Послушай... Можно я позаимствую твой образ? На время... на эту жизнь. Ну, может, еще на одну. Оставлю в памяти твой силуэт, пропорции твоего тела, манеру сдвигать брови, размах рук, улыбку...

Я, правда, не знаю, что могу дать тебе в благодарность... Разве что, обещание. Обещание обращаться с твоим образом очень бережно. Обещание не затирать его, поддерживать яркость красок. Не очернять и не отбеливать. Не разбирать на части...

Дело в том, что там, куда я теперь отправляюсь, очень холодно. А воспоминания о тебе воспламят огонь в моем сердце.

Ты только не подумай чего – у моего сердца изначально есть господин. Просто, в своих бесконечных скитаниях я почти позабыла его образ.

Но когда ты рядом, оно бьется сильнее.

Как твое сейчас...

И я начинаю вспоминать...

И там, где холодно, становится теплее...

Послушай... Можно я позаимствую твой образ?

Вселенные

Мальчишка играет с воздушным шариком: пускает его в небо, тот летит, а мальчик в последний момент ловит его за веревочку. Пускает – ловит, пускает – ловит... А у меня каждый раз сердце екает.

"Зачем это тебе, мое сердце?"

Присмотрелся глаз, притерся, попривык. И перестало.

Есть ли жизнь под снегом? Маленькие существа и растения копошатся под снегом, празднуют свою укрытость. И ведь знают: рядом лис да полярная сова...

"А я зачем это знаю?"

Интонации, фразы, предложения, обороты, изысканность, верткость. Я совсем позабыла про буквы, каждая из которых – вселенная... Стану думать буквами!

"Прости меня, буква! А?!"

Матрёшка

Сижу на стуле в зарослях сухостоя...

Один... два... три... четыре... пять... шесть... семь...

Матрешка.

Фартук с кружевом, платок с цветами. Заросли сухостоя хорошее место, чтобы стать Матрешкой.

Румянец на щеках, длинные рукава, улыбка. Запах полыни. Как заварка в молоке, свет Солнца растворен в сплошных облаках.

Я внутри Матрешки... Матрешка во мне... Я – Матрешка... Мой четвертый слой говорит: "А ведь эти заросли то самое место, где я сейчас хочу быть!"

Кузнечиковый нойз. Маслянистый и хрупкий, как жареная крапива.

...семь ...шесть ...пять ...четыре ...три ...два ...один.

Пахнет дымом. Пора собираться...

Время

Я закрываю глаза. Я вижу лучи солнца. Я вижу, как стареют деревья. Тянутся, тянутся вверх.

Вчера я была на два года старше. Сегодня мой поезд заехал в картонную коробку. Аромат мыла стал комом в горле...

Не подскажите, сколько время?..

По средам электричество самое желтое. По субботам тепло, и я даю муравьям угощение – гусеницы из листочков.

Не подскажите, сколько время?..

Гусеницы из листочков...

Слова из словарей...

Ноты из музыки...

Любовь из килоджоулей...

Не подскажите, сколько время?..

Когда падает снег – тихо – время отдыхает...

Три

Так получилось... Обосновалась Кикимора в забытом рыбацком селении. Ну, как обосновалась... Просто осела. Да и не селение это вовсе, а три глиняные хижины на диком берегу.

Смотрит в окно на море сквозь марлевые занавески и перекатывает по подоконнику недозрелые фрукты, снятые с древнего, плодового дерева до сезона дождей.

А дожди здесь длинные и красочные до однообразия. Хозяйничают по берегу, треплют редкую растительность, смешиваются с морской водой, разбавляют её соль. В этот сезон три хижины похожи на три ромовые бабы. И будто исполинский кулинар, дождь старается посмачнее пропитать их сиропом из солёных брызг, ветра и облаков.

И текут в комнатах по стенам ручейки. И замороженно смотрит Кикимора как то там, то тут на их глиняной поверхности рождаются и растут тёмные, влажные пятна.

Но один угол всегда сухой. Здесь остриём вверх стоят три рапиры да медный шлем, их верный сосед. Когда небо чистое, они греются на солнце весь день. Кикимора никогда не берёт их в руки. Ей нравится любоваться ими, час за часом наблюдая, как движутся их тени. Иногда она так увлекается этим, что почти видит, как три друга, три хозяина рапир быстрым шагом входят в дом. Разговаривая и смеясь! Берут

своё оружие и отправляются в странствия... Ну, и шлем, конечно, прихватывают с собой... Вот было бы предоставление!

Скучает Кикимора. Раскинет волосы-паутину и ждёт, вдруг поймается что-нибудь. Только не ловится ничего.

Разве что недавно, после шторма, нашла она на берегу трёх оловянных солдатиков. Наверное, давно какой-то рыбацкий мальчишка устраивал меж ракушек великие сражения! А эти трое были назначены пленными и зарыты в песок. Зарыты и забыты... Но теперь время и море вернули им свободу.

Кикимора взяла их в дом... Каждое утро она переставляет их с места на место. Переставит и забудет... И ей кажется, что солдатiki сами незаметно перемещаются по дому! Забавно!

Кикимора совсем юная. Ей не более девяти сотен лет. Она любит танцевать. Танцует Кикимора со своей тенью на склоне дня. Извивается и кружится! Смеётся в полный голос, когда тень не успевает за её движениями!

А вечерами, когда все тени уходят, она раскладывает пасьянсы. Колода у неё старая и неполная, и пасьянсы не сходятся. Но Кикимора не расстраивается – она попросту не знает, что пасьянс может сойтись...

Качели... Иногда они ей снятся. Но сны у Кикиморы мутны и туманны. Проснувшись, она никак не разберёт, отчего была так счастлива...

И я хочу попросить: если встретишь её... ну, так... случайно... пожалуйста, расскажи ей, как сделать качели. Там на древнем плодовом дереве есть крепкая ветка.

Разряжаюсь

Заряд. Наряд. Обряд.

Я наэлектризовалась, как молния... Хватаюсь за металлические стержни-громоотводы. Не видно тропинки, просто земля под ногами. Земля под ногами – вот и заземляюсь.

Пустить корни. Оживить уснувшую память. Легко и непринужденно. Все направления открыты.

Корни медленно, пунктирно пьют свет, подаренный Землей.

Бледно синие искры в надежных руках Земли. Возвращаю свой долг... Возвращаюсь... Вращаюсь... Заземляюсь... Разряжаюсь...

Чужие ворсинки не прилипнут больше ко мне, как к пластиковой расческе. Не пристанет теперь синтетическая юбка к ногам, не стеснит шага...

Бледно синие искры в надежных руках Земли. Возвращаю свой долг... Возвращаюсь... Вращаюсь... Заземляюсь... Разряжаюсь...

Корни медленно, пунктирно пьют свет, подаренный Землей.

Пустить корни. Оживить уснувшую память. Легко и непринужденно. Все направления открыты.

Я наэлектризовалась, как молния... Хватаюсь за металлические стержни-громоотводы. Не видно тропинки, просто земля под ногами. Земля под ногами – вот и заземляюсь.

Обряд. Наряд. Разряд.

Бирюзовый камень

Я большой бирюзовый камень. Я лежу на берегу хрустальной, шумной реки. Мою спину ласкает Солнце. Ветер поет мне песни о высоких деревьях. Мои плечи – отдых для птиц. Ящерики на моем животе впитывают раскаленные капли зноя...

Иногда на земле у моих ног вырастают лужицы. Там любят играть неугомонные скользкие существа... И тогда я понимаю: пришла Весна...

В это время ветер особенно безумен. Я не разбираю его слов, но его аромат тревожит меня...

Часть 2. Четыре дома

Модернисты

Иногда мне кажется, что меня нарисовал какой-нибудь художник... модернист.

Например, Густав Климт... Мои мысли – оранжевые с синим прямоугольники – точно его работа: яркий контраст и размытые края.

Бывает, подходит какой-нибудь человек и говорит: "Вы мне напоминаете одну давнюю знакомую – первую жену... бывшую любовь..." Я не обижаюсь. Это нормально, если мое лицо и непринужденность моих поз задуманы специально самим Клодом Моне, как образ собирательный.

Одежду я люблю пеструю. Но ношу однотонную. Это, скорее всего, Марк Шагал одним свободным мазком написал весь мой гардероб... и меня вместе с ним...

Мой стиль общения, как работы ди Соза-Кардозу, угловатый, неповоротливый, вызывающий легкое недоумение. С четкими линиями и неожиданными сдвигами... на мое усмотрение.

Климт... Моне... ди Соза-Кардозу... Шагал... А может я сама себе модернист!?

И вот теперь я спускаюсь в метро, а люди сторонятся меня. Даже в час "пик" в поезд я захожу через свободные двери.

И это не удивительно: ведь в картинной галерее никто не подходит близко к произведениям. И не потому, что "великое лучше видится на расстоянии"... нет. Просто страшно – а вдруг от картины заразишься безумием автора...

Лаванда

Ночь. Пытаюсь заснуть. Длинная ночь.

Как мантру повторяю три слога: "Ла... ван... да..."

Если повторять достаточно долго, то можно почувствовать тот самый аромат. Следую за ним...

ЛА... ЛАсковые облака уверенно скользят на восток, увлекая за собой податливый дым из трубы над черепичной крышей...

ВАН... Вангог, Винсент точно бывал в этом доме. Сидел на ступеньках или у окна и впитывал, впитывал краски. Краски декоративных цветов, пышно свисающих с подоконника; краски утренних послушных облаков; краски тумана над аккуратными полями...

ДА... ДАлеко на юг, куда только дотягивается взгляд, раскинулось фиолетовое душистое море...

Наверное, я уже сплю.

Сначала я долго летаю над ним – над морем – то по ветру, то против или даже поперек. Касаюсь пальцами рук и босыми ногами цветущих растений и... дышу. Утомившись, возвращаюсь к дому. Кресло выставлено на крыльцо. Завожу

ручной водопад и напеваю, нащупываю нужную мелодию...

Так начинаются все мои сказки...

Пальмы

У меня на столе лежат фотографии. Много. На них одно и то же: море, пальмы, кое-где хижины. Берега разные и названия морей. Время дня тоже разное. Но снимки очень похожи один на другой.

Смотрю...

Линия прибоя, пена, песок... Жаркий, золотистый, вязкий, мокрый, манящий и утомляющий. У хижины покосилась опора – шторма и зной делают свое дело.

Здесь Солнце в зените – четкие, черные тени от пальмовых веток на песке. Там Солнце наполовину нырнуло в море, как гуашевая краска, растворяясь и окрашивая прибой. А тут Солнца нет. Ночь.

Кручу фотокарточки, перекладываю, обрезаю, совмещаю, склеиваю... Кручу... перекладываю... обрезаю... совмещаю... склеиваю...

Теперь у меня есть свой собственный атолл! С пальмами, с хижинами для гостей, с внутренним морем, с круговой линией пляжа...

Прилетай...

Ну и что же, что это только на фотографиях... Солнце, которое во мне, согреть не только маленький тропический

остров, но и целый материк!

Вверх

Вверх... только вверх... Он там...

Пусть мышцы рук и ног решили по-другому. Пусть снег липнет к ресницам. Пусть ребра болят, стараясь втянуть больше разряженного воздуха. Пусть не видно вершины. Пока я в состоянии различить, где низ, а где верх... только вверх.

Шаг... вдох... шаг... выдох...

Он там, он ждет. Мой дом, моё убежище.

Скрипучие, промёрзшие доски пола, маленькое, почти всегда засыпанное снегом окно. Печка... Печка! Рядом с ней запас дров, пополняемый ритуально, по негласному закону.

Вверх... только вверх...

Пригласить огонь, поколдовать над чайником. Тепло... Снять лишнюю одежду. Расстелить одеяло...

Вдох-выдох... еще длиннее... Двигаться медленнее, еще медленнее, чем сейчас.

Шаг... вдох... шаг... вверх...

Так странно: там, на самой вершине, в одиноком, разбуженном мной домике сердце распускается, как далекий, тропический, водяной цветок! Лепесток за лепестком раскрываются забытые чувства... Я была там, я помню...

Шаг... вдох... шаг... выдох...

Шаг... вдох... шаг... выдох...

Что в середине цветка?..

Вверх... только вверх...

Он ждет...